

Проведенный нами анализ лексики и фразеологии показал, что этиология ищет способы решения проблемы выражения и описания эмоций в языке. В немецком языке существуют лексические единицы, семантика которых говорит об их эмотивности. Данная лексика чаще всего обозначает эмоции. В ходе анализа выяснилось также, что контекст, в котором находится лексическая единица, играет важную роль в определении ее эмотивности.

Кроме того, проведенное исследование показало, что важным средством выражения эмоций в немецком языке являются фразеологизмы, особенность которых состоит в их экспрессивности, ярком, чувственном восприятии человеком окружающей его действительности. Наиболее часто в немецком языке встречаются языковые единицы, объективирующие отрицательные эмоции (страх, презрение, гнев), реже – положительные и амбивалентные эмоции. Этот факт требует дополнительных исследований на более широком фактическом языковом материале.

Литература

1. Бинович Л.Э. Немецко-русский фразеологический словарь. М. : Аквариум, 1995.
2. Вилюнас В.К. Психология эмоциональных явлений. М., 1976.
3. Водяха А.А. Средства формирования эмоциональной картины мира языковой личности // Грани познания : электрон. науч.-образоват. журн. ВГПУ. 2011. №4(14). URL : <http://grani.vspu.ru/files/publics/1325226913.pdf>.
4. Городникова М.Д., Карлин А.Л. Проверьте свои знания и умения : трудности немецкого речевого общения : учеб. пособие. М. : Высш. шк., 1986.
5. Городникова М.Д. Эмотивные явления в речевой коммуникации. М. : МГПИИЯ им. М. Тереза, 1985.
6. Девкин В.Д. Немецко-русский словарь разговорной лексики. М. : Рус. яз., 1994.
7. Жуков А.В. О фразеологическом значении // Язык. Человек. Общество: Междунар. сб. науч. тр. (к 65-летию проф. В.Т. Малыгина). СПб.–Владимир, 2010.
8. Изард Л. Психология эмоций. СПб. : Питер, 1999.
9. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. СПб.: Питер, 2001.
10. Косякова Ю.Г. Фразеологические единицы эмотивной семантики как фрагмент национальной языковой картины мира : дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2006.
11. Красавский Н.А. Динамика эмоциональных концептов в немецкой и русской лингвокультурах : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2001.
12. Красавский Н.А. Образная лингвистическая объективация эмоций (на материале словарных статей) // Язык. Человек. Общество: Междунар. сб. науч. тр. (к 65-летию проф. В.Т. Малыгина). СПб. – Владимир, 2010.
13. Маслова В.А. Лингвокультурология. М. : Академия, 2001.
14. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996.
15. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1987.
16. Шаховский В.И. Что такое лингвистика эмоций. URL : http://tverlingua.ru/archive/012/3_shahovsky.pdf.
17. Duden. Band 11. Redewendungen. Wörterbuch der deutschen Idiomatik. Dudenverlag. Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich, 2008.

German phraseological units as the means of verbalization of emotions

There is considered the issue of linguistic objectification of emotions in the German language. Based on the material of the German language, there is revealed the group of German phraseological units that verbalize different emotions – positive, negative and ambivalent.

Key words: thinking, language, speech, emotions, emotiology, vocabulary, phraseological unit.

Л.Н. БРОВИКОВА
(Волгоград)

ГЕНДЕРНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА «АНГЛИЙСКИЙ ВИКАРИЙ»

Рассматриваются гендерные особенности лингвокультурного типажа «английский викарий» как составная часть его образных характеристик, определяется гендерная специфика типажа.

Ключевые слова: лингвокультурный типаж, концепт, викарий, гендер.

Важное место в ряду типажей английской лингвокультуры занимает типаж «английский викарий», что вызвано значительной степенью влияния англиканской церкви на жизнь британского общества в течение длительно-го исторического периода. Англиканская цер-

ковь, тесно связанная с британской государственной системой, выступает в качестве мощного средства воздействия на взгляды англичан. Исследователи отмечают, что в Англии не принято открыто демонстрировать свою религиозность, принципы, по которым живут англичане, совпадают с теми, к которым призывает прихожан англиканская церковь [19, с. 121–123; 8, с. 54]. Типаж «английский викарий» в этих условиях выполняет беспрецедентную по масштабам и важности воспитательную функцию, его можно охарактеризовать как модельную личность, задающую стандарты поведения для окружающих [10, с. 256].

Под лингвокультурным типажом понимают узнаваемый образ представителей определенной культуры, совокупность которых и составляет, по определению В.И. Карасика, культуру того или иного общества. «Будучи абстрактным ментальным образованием, лингвокультурный типаж представляет собой в исследовательском отношении разновидность концепта. Это концепт, содержанием которого является типизируемая личность» [3, с. 8–9]. С учетом этого определения у типажа могут быть выделены понятийная, образно-перцептивная и ценностная составляющие.

В соответствии со словарными дефинициями, характеризующими понятийную составляющую концепта, английский викарий – это священнослужитель англиканской церкви, облеченный официальными полномочиями церкви осуществлять предусмотренные религиозным каноном обряды и таинства, отправлять богослужения, выполнять обязанности настоятеля храма и главы прихода за установленное вознаграждение [13, с. 1196; 14, с. 1138].

Выполнение предусмотренных церковью должностных обязанностей предполагает соответствие викария определенному набору социологических характеристик, которые относятся к образно-перцептивной составляющей типажа [2, с. 74–75]. Одним из важных параметров, входящих в нее, является гендерная принадлежность. Термин «гендер» (gender) как альтернатива биологическому понятию “sex” включает «огромный комплекс социальных и психологических процессов, а также культурных установок, порожденных обществом и воздействующих на поведение индивида, выбор социальных стратегий» [5, с. 180–184]. Гендерные характеристики преломляются в языке, детерминируя коммуни-

кативное поведение личности и базируясь на комплексе существующих в этносе лингвокультурных стереотипов.

Изучение текстовых фрагментов художественной литературы Великобритании, а также проведенный в 2012 г. опрос британских и российских респондентов показали, что «английский викарий», вне всякого сомнения, маскулинный типаж. До недавних времен (в частности до конца XX в.) в англиканской церкви к священству допускались только мужчины [18, с. 497]. Решение о рукоположении в сан женщин, принятое в 1992 г., было встречено общественностью крайне негативно: имели место случаи перехода верующих в другой приход, где викарием являлся мужчина, и даже в католичество, где женщина не может быть священником [19, с. 124]. Количество текстовых источников в современной британской литературе, в которых можно встретить описание женщины-викария, столь мало, что, базируясь на них, было бы преждевременно говорить о нарушении гендерной целостности типажа. Британское лингвокультурное сообщество воспринимает типичного священника англиканской церкви как лицо мужского пола. При этом типаж «английский викарий» отличается гендерной противоречивостью, что наиболее наглядно проявляется в его образных характеристиках. Одежда викария (длинная и широкая, скрывающая особенности фигуры), чисто выбритое лицо, худощавость и средний рост придают облику священника черты андрогинности, отвлекая внимание от собственных мужчине сигналов пола. Под сигналами пола Д. Моррис понимает сигналы, выявляющие или подчеркивающие пол индивида [7, с. 470–471]. Эти сигналы могут быть как анатомическими, так и поведенческими. В случае с типажом «английский викарий» мы сталкиваемся с искусственным подавлением сигналов пола в определенных целях, главной из которых является создание образа священника, вызывающего у паствы мысли о духовном, а не о материальном. В связи с этим типичные черты мужской фигуры, такие как широкие плечи и развитая мускулатура, затушевываются облачением – черным, которое визуально делает фигуру более хрупкой, или белым парадным, широкие рукава и цвет которого вызывают ассоциацию с ангелом: *Священника окружали мальчики, одетые как ангелы Господни и поющие альтами и сопрано... Невинные овечки. Все в юбочках, бесполье, как и сам священник* [6, с. 209].

Костюм священника слегка напоминает женское платье: *He took off his surplice and put on his old grey cardigan again. It was very womanish garb, a cardigan over what was basically, let's face it, a dress* [11, с. 297]. – Он снял стихарь и вновь надел свою серую кофту. Этот наряд выглядел очень по-женски: кардиган поверх того, что, вообще-то, если смотреть правде в глаза, было платьем. Одежда подобного покроя на мужчине также призвана обеспечить эффект «бесполости» священника.

Кроткое выражение лица, мягкость черт могут маскировать внешние признаки мужчины в священнике: *This mildness of his face gave a false impression of his physical strength. Father Martin was always surprised when they stripped for swimming to see how firmly muscled was Father Peregrine's body* [17, с. 32]. – Мягкость его черт создавала ложное представление о его физической силе. Отец Мартин всегда удивлялся, видя крепкие мускулы отца Перегрина, когда тот раздевался, чтобы поплавать.

Интересно отсутствие у викария такого сигнала пола, как растительность на лице. В развитых культурах выбритое лицо символизирует такие качества, как высокий статус, аккуратность, дружелюбие, доверие, трудолюбие, самоконтроль, искренность, открытость, вежливость. Таким образом, гладко выбритое лицо способствует формированию положительного образа викария в глазах прихожан и повышению его статуса. Кроме того, в этом случае мимика более выразительна, что важно для викария, который является оратором и должен оказывать сильное эмоциональное воздействие на паству в процессе решения своих профессиональных задач [7, с. 478–480].

Типаж «английский викарий», по материалам текстовых фрагментов, тяготеет к формальному выражению гендерности: викарий – мужчина, но практически не демонстрирует типично мужских свойств. Мужские качества викария проявляются в поведенческой сфере как чисто лидерские: уверенность в себе, авторитарность, решительность. В остальных сферах он демонстрирует общечеловеческие (вне признаков пола) качества, спектр которых ограничен рамками религиозной и общественной морали.

Отношения между мужчиной-викарием и лицами противоположного пола (по материалам текстовых фрагментов) полностью исключают эротическую составляющую. Они строятся:

1) на чисто формальной основе (викарий – прихожанка) – викарий является духовным наставником, пастырем [1, с. 500–506; 20, с. 50–102];

2) как отношения без взаимности (викарий испытывает платонические чувства к какой-нибудь женщине на расстоянии) [6, с. 153–155].

3) как романтические (викарий и его возлюбленная или невеста) – отношения также сугубо платонические, возможны matrimониальные планы, последующее сватовство [15, с. 15–40];

4) как брачные (викарий и его супруга); при этом все внимание сосредоточено на имущественно-бытовой стороне, воспитании детей, дружеском характере отношений [16, с. 3–17; 17, с. 37].

Пользуясь терминологией М. Эпштейна, можно описать типичные отношения викария с женщиной как любовь-эпопею [9, с. 72]. Сексуальная сторона отношений викария с супругой не акцентируется.

По сей день общественное сознание в Англии жестко табуирует восприятие викарием женщины как сексуального объекта. Оно также накладывает запрет на восприятие женщиной мужчины-викария как объекта сексуальных притязаний. Эти табу, принятые в британском лингвокультурном сообществе, базируются на религиозных представлениях о греховности телесных отношений и плотской страсти, вследствие чего прихожане не должны иметь оснований для того, чтобы ассоциировать с ними священника, поскольку он должен представлять для них модель безупречного следования нормам религиозной морали: *Он [викарий] никогда не соприкасался с жизнью, и женщины представлялись ему не существами из плоти и крови, а какими-то библейскими образами* [4, с. 192].

Таким образом, набор ролевых позиций, свойственных маскулинным типажам, в случае с типажом «английский викарий» имеет ограничения, обусловленные восприятием типажа представителями британской лингвокультуры. В этом восприятии викария прослеживается определенная ассоциация с концептом «Бог», который вербализуется в языке с помощью местоимения 3-го л. ед. ч. м. р. *he*, хотя не проявляет никаких признаков пола.

Речевые характеристики английского викария при их анализе с позиций существующих гендерных стереотипов демонстрируют признаки амбивалентности. Мужчинам, как правило, приписываются стереотипы молчаливости, однако профессиональные обязанности (проведение обрядов, чтение проповедей) требуют от викария ораторского мастерства и красноречия. С фонетической точки зрения он склонен к употреблению более престижных

вариантов произношения, что обычно свойственно женщинам. Речь vicar, которому не полагается использовать ненормативную лексику, может восприниматься мужчинами как лишенная «мужественности». В силу своей профессии vicar иногда вынужден прибегать к ярким формам экспрессии, что приписывают женщинам, например, грамматически это может выражаться в частом использовании прилагательных в превосходной степени. В то же время в речи vicar нередко применяется императив, а также местоимение I 1-го л. ед. ч., к чему обычно склонны мужчины. С точки зрения коммуникативных стратегий vicar прибегает к характерным для мужчин средствам, обеспечивающим возможность доминировать над собеседником, включая оказание давления с целью утверждения собственного статуса с использованием вербальных и паравербальных средств: *He favoured me with a humourless smile. 'Besides, I think you'll find most of them in the church. Coming from the city you'll probably find that strange. But we know where our priorities lie here' [12, p. 83]. – В адресованной мне холодной улыбке не было и намек на юмор. «Кроме этого, я полагаю, вы найдете большинство из них в церкви. Поскольку вы городской, вам, возможно, это покажется странным. Но мы здесь знаем, в чем наши приоритеты».*

Таким образом, лингвокультурный типаж «английский vicar» обладает чертами гендерной противоречивости. Будучи маскулинным по формальному признаку (типичный vicar – мужчина), он практически не демонстрирует свойственных мужчине сигналов пола. Проявления мужественности маскируются с целью концентрации внимания прихожан, с которыми работает vicar, на вопросах, связанных с духовной сферой, что имеет идеологическую направленность. Речевые характеристики типажа не укладываются в рамки общепринятых гендерных стереотипов, что продиктовано, прежде всего, особенностями религиозного дискурса. Типаж отличается редукцией традиционно приписываемого мужчинам набора ролевых позиций: это объясняется требованиями, предъявляемыми членами лингвокультурного сообщества к vicar, как модельной личности, а также связано с принятыми в этносе нормами общественной морали. Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что в лингвокультуре Британии гендерные характеристики типажа «английский vicar» подчинены его статусно-профессиональным характеристикам и в значительной степени обусловлены ими.

Литература

1. Джеймс Ф.Д. Изошренное убийство. М. : АСТ, 2007.
2. Дмитриева О.А. Лингвокультурный типаж «французский буржуа» // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажы : сб. науч. тр. / под ред. В.И. Карасика. Волгоград : Парадигма, 2005. С. 74–88.
3. Карасик В.И., Дмитриева О.А. Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажы : сб. науч. тр. / под ред. В.И. Карасика. Волгоград : Парадигма, 2005. С. 15–25.
4. Лоуренс Д.Г. Тень в розовом саду. М. : Вагриус, 2006.
5. Малишевская Д.Ч. Базовые концепты культуры в свете гендерного подхода (на примере оппозиции Мужчина/Женщина) // Фразеология в контексте культуры. М. : Яз. рус. культуры, 1999. С. 180–184.
6. Миллер Г. Тропик Рака. Красноярск : Гротеск, 1993.
7. Моррис Д. Библия языка телодвижений. М. : Эксмо, 2011.
8. Павловская В. Англия и англичане. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2004. С. 52–58.
9. Эпштейн М. Amore sola. Любовь в пяти измерениях. М. : Эксмо, 2011.
10. Янг Д. Христианство. М. : Фаир-пресс, 2003. С. 127–256.
11. Atkinson Kate. Case Histories. L.: Black Swan, 2005.
12. Beckett Simon. The Chemistry of Death. L., 2006.
13. The Concise Oxford Dictionary. Oxford : Oxford University Press, 1982.
14. Dictionary of Phrase and Fable. L.: Wordsworth Reference, 2006.
15. Eliot George. Middlemarch. Oxford : Oxford University Press, 1988.
16. Goldsmith Oliver. The Vicar of Wakefield. N.Y.: Washington Square Press, 1974.
17. James P.D. Death in Holy Orders. L.: Faber and Faber, 2001.
18. The New Encyclopedia Britannica. Chicago, 1994. Vol. 4.
19. O'Driscoll J. Britain. The country and its people: an introduction for learners of English. Oxford, 1997.
20. Robinson Catherine. Celia. L.: Penguin Books, 2001.

Gender peculiarity of the linguistic cultural character type “English vicar”

There are considered the gender peculiarities of the linguistic cultural character type “English vicar” as a constituent part of its figurative characteristics, determined the gender specificity of the character type.

Key words: *linguistic cultural character type, concept, vicar, gender.*